

Глава 30

[Подсказка: Уровень гнева Дитя удачи [Дуань Тин] -10, текущее значение 22.]

[Подсказка: Уровень гнева Дитя удачи [Дуань Тин] -5, текущее значение 17.]

[Подсказка...]

— ...

Юй Люгуан проходил обследование.

Медицинская бригада, прибыв, заняла всю огромную гостиную, заставив её бесчисленными аппаратами.

...Настоящий передвижной госпиталь.

Он сидел на диване, положив руку на стол, и позволял брать у себя кровь на анализ.

Спокойно выслушав серию уведомлений, он заметил, что уровень гнева остановился на пятнадцати. [Что он там делает?]

Такой мелочный, а смог за раз сбросить так много.

Система: [Минуту, сейчас посмотрю.]

Она не могла видеть, что происходит с Дитя удачи, но отслеживать его местоположение могла.

Сканирование заняло три секунды.

На карте перемещались несколько алых точек, каждая из которых была подписана.

[Приехал Жун Сюань, точка Чжу Яньшу тоже приближается.] — сообщила система. — [Дуань Тин, должно быть, ездил домой, и другие Дитя удачи его обнаружили.]

Вспомнив о плане Юй Люгуана, система добавила: [Сегодня ты, скорее всего, сможешь уйти. Это не помешает?]

[Не помешает.]

Игла вонзилась в кожу, вызвав лёгкое покалывание.

Юй Люгуан смотрел, как набирается кровь, и, почувствовав першение в горле, тихо вздохнул.
[Начинается самое интересное.]

[Но я этого не увижу. Голова кружится.]

Не от вида крови.

От анемии. Перед глазами всё поплыло.

Заметив его состояние, врач, державший пробирку, встал и серьёзно сказал:

— Господин Юй, отдохните немного, съешьте что-нибудь.

Перед глазами окончательно потемнело.

Он прижал ватку к месту укола. Мысли оставались ясными. Он тихо ответил: «Угу».

Каждое слово в свидетельстве о смерти отпечаталось в зрачках Дуань Тина, от них было не укрыться.

В голове зашумело, и перед глазами пронеслись образы.

Имя пациента: Юй Люгуан

Возраст: 24

...числа... месяца... года... в связи с тяжёлым состоянием...

Подпись врача: пусто

Подпись родственников: пусто

Почему подписи пустые?

Не успели подписать, или Жун Сюань был так неосторожен, что в поддельном свидетельстве о

смерти допустил такую грубую ошибку?

Дуань Тин сжал пальцы, и тонкий лист бумаги смялся в его руке.

Лицо было холодным. Он поднял голову навстречу ветру и услышал, как ровным голосом спросил:

— Зачем тебе это, Жун Сюань?

— Зачем подделывать такую дрянь, чтобы заставить меня отпустить Люгуана?

— Ты не думал? А что, если твои слова сбудутся? Тогда ты умрёшь вместо него?

Это было отвратительно.

Идти на всё ради своей цели.

Дуань Тин мрачно взглянул на Жун Сюаня и повернулся к своей машине.

Как только его рука коснулась двери, слова, произнесённые за его спиной, заставили вены на его лбу напрячься.

— Ты от чего себя обманываешь?

Не выдержав, Дуань Тин резко обернулся и рассмеялся от ярости.

— Так ты хочешь сказать, что Люгуан умер, а потом воскрес? Какая больница выдаёт свидетельство о смерти, когда пациент ещё жив? Жун Сюань, ты считаешь меня идиотом? Ты так сильно желаешь ему зла?

Жун Сюань сказал:

— Тот месяц, что он был со мной, он часто тайком вызывал рвоту после приёма лекарств.

Дуань Тин молчал. Он стоял на холодном ветру, пока тот сдавленным голосом продолжал:

— В то время его состояние ухудшалось с каждым днём. Пару раз я находил в ванной полотенце со следами крови, которые он не успел смыть.

— Я спрашивал его, но он всё отрицал, только ругался. А потом однажды я вошёл в комнату и увидел его бескровное лицо. Всё его тело было ледяным.

Эта сцена слишком отчётливо запечатлелась в памяти Жун Сюаня.

Он бесчисленное количество раз видел её во сне, словно это было наказание свыше.

Поэтому слова давались ему легко.

— Я отвёз его в Частную больницу семьи Жун. Врачи сказали, что сердце не бьётся.

Жун Сюань добавил:

— Но я настоял на том, чтобы его спасали.

— Врачи не могли мне отказать и попробовали. Я не знаю, как им это удалось.

Небо, до этого ясное, затянулось тучами.

Он пошевелил пальцами, желая закурить, но сдержался. С трудом он продолжил:

— Через два с лишним часа сердце Люгуана снова забилося.

— Поэтому я его отпустил.

Дуань Тин никогда не курил.

Но в этот момент ему почему-то захотелось попробовать, проверить, действительно ли сигареты могут одурманить разум и заставить забыть о проблемах.

Он стоял у машины и спустя мгновение сказал:

— Так ты хочешь сказать, что его состояние очень, очень плохое.

Жун Сюань:

— Да.

Дуань Тин понял, что ничего не знал.

Его знания устарели. Он всё ещё думал, что слабость Люгуана — это пустяк, который можно исправить, вовремя принимая лекарства.

Но только когда Жун Сюань чётко и ясно всё ему объяснил, он осознал, что Люгуан может умереть.

Умереть.

Исчезнуть.

Исчезнуть из этого мира.

Перед глазами Дуань Тина потемнело, он едва мог дышать. Спина, израненная ротанговой тростью, заныла с невыносимой силой. Он, пошатнувшись, опёрся о машину и, стиснув зубы, прошипел:

— ...Это ты виноват.

Сжав кулаки, он бросился на Жун Сюаня. Свидетельство о смерти взмыло в воздух и, медленно кружась, упало на землю.

Чжу Яньшу издали увидел дерущихся и затормозил.

«Хлоп!» — он захлопнул дверь и, нахмурившись, хотел было что-то сказать, но увидел у своих ног белый лист бумаги.

Наклонившись, он поднял его, и драка двоих превратилась в потасовку троих.

— ...

— Это здесь? Здесь?

Минь Вэнь смотрел на развилку и с досадой ударил по рулю.

— Если бы не эта пробка, я бы их не потерял!

Стиснув зубы, он посмотрел на указатели дорог Циншань и Цинбэй.

Поколебавшись, он повернул на дорогу Циншань.

— ...

Драка троих превратилась в потасовку четверых.

Через полчаса четыре машины, одна за другой, ехали по загородной дороге Циншань.

Две из них, дорогие иномарки, были помяты.

Чтобы прояснить ситуацию, Минь Вэнь создал групповой чат.

В чате был включён голосовой вызов.

— Что происходит?! — Минь Вэнь, с синяком на лице после драки, в панике кричал, его глаза покраснели. — Дата в том свидетельстве не сегодняшняя, а октябрьская! В октябре Люгуан был с Жун Сюанем!

Дуань Тин молчал, с мрачным видом ведя машину к окраине.

Он был серьёзно ранен.

Спина и так была в ранах от трости, что мешало двигаться, а Жун Сюань, заметив это, бил именно туда.

Изначально он имел преимущество, но когда его начали бить по ранам, он оказался в проигрыше.

Кровь наверняка просочилась через одежду.

Дуань Тин, невидящим взглядом уставившись на дорогу, слушал, как Жун Сюань в чате второй раз пересказывает произошедшее.

Эти два раза он слушал с разным настроением.

В первый раз его разум был затуманен гневом и страхом, и он хотел лишь убить Жун Сюаня.

Во второй раз он внезапно осознал вину, которую так старательно игнорировал.

За эти пять дней Люгуан действительно принимал лекарства?

Или он тоже делал вид, а потом тайком вызывал рвоту?

Почему Юй Люгуан не боится смерти?

Почему он так поступает?

Дуань Тин, словно в тумане, чуть не перепутал тормоз с газом. «Визг!» — машина остановилась у ворот поместья.

Он отстегнул ремень безопасности и, выскочив из машины, почти бегом бросился внутрь.

Несколько врачей всё ещё суетились. Гостиная, до этого аккуратная, была заставлена аппаратурой. Увидев его, врачи сначала удивились его потрепанному виду, а потом вежливо поздоровались.

Дуань Тину было не до ответов, он замер у дивана.

Его руки сжались в кулаки, пальцы впились в ладони.

Веки дёргались. Он инстинктивно посмотрел на юношу, лежавшего на диване.

Жун Сюань и остальные вошли следом. Они увидели, что юноша, закрыв глаза, склонил голову на спинку дивана.

Его яркое, поразительно красивое лицо было бледным и хрупким, словно лист бумаги, который мог унести порыв ветра.

На тыльной стороне его ладони были следы от уколов.

На запястье тоже, и красновато-фиолетовые следы от лекарства расплылись по голубым венам.

Он не двигался.

Жун Сюань резко поджал губы и, подойдя, взял холодную руку Юй Люгуана. Дуань Тин, забыв о своей ревности, обернулся и хрипло спросил врача:

— Доктор Ли...

— М-м? Результаты обследования ещё не готовы.

Доктор Ли сказал:

— Подождите ещё немного, анализов много.

Дуань Тин:

— Он...

Поняв, что Дуань Тин подумал, доктор Ли на мгновение замер.

...Немного раздражённо. Человек ведь не умер!

Нервный.

Доктор Ли, сдержав желание закатить глаза, сказал:

— У господина Юй анемия, он, можно сказать, в обмороке. Давайте все будем потише.

— ...

Дуань Тин спокойно вытер глаза.

— Переводите в Частную больницу семьи Жун, — сказал Жун Сюань. — Там лучшая в мире медицинская команда, и большинство его анализов хранится в их базе данных, что поможет в лечении. И ещё.

Сделав паузу, Жун Сюань устремил свой тёмный взгляд на доктора Ли.

Почему-то врачу показалось, что этот взгляд похож на взгляд загнанного в угол зверя.

— Результаты обследования ещё не готовы, но не могли бы вы дать предварительный прогноз состояния Люгуана?

Доктор Ли снял очки и начал протирать линзы.

Когда человек нервничает, он совершает много лишних движений. Он взвешивал слова.

— Трудно сказать. Господин Дуань, у вас есть предыдущие результаты обследования господина Юй?

Дуань Тин:

— ...У меня нет.

— У меня есть, — Жун Сюань открыл галерею в телефоне и показал ему фотографии. — Это трёхмесячной давности. Предыдущие, по его словам, он потерял... Думаю, он меня обманул.

Врач вытер руки и взял телефон.

Надев очки, он начал внимательно изучать показатели.

Трёхмесячной давности, как раз после выписки Юй Люгуана из больницы.

Результаты, естественно, были плохими.

Доктор Ли, глядя на них, вспотел. Это ведь подтверждало его опасения... Как ему сказать, что господин Юй, возможно, долго не проживёт?

Он не решался.

Каждый из этих мужчин, казалось, был готов наброситься на него с мольбами о спасении.

Чжу Яньшу с момента приезда не произнёс ни слова.

Постояв молча, он вдруг хрипло спросил:

— Когда он очнётся?

Доктор Ли, вытирая пот, ответил:

— Когда выспится. Сейчас с ним всё в порядке, просто взяли кровь на анализ, поэтому он спит.

Он поколебался.

— Состояние господина Юй очень неопределённое. Советую всем готовиться к худшему.

Чжу Яньшу подошёл и поднял Юй Люгуана на руки.

Он развернулся и ушёл. Никто не успел среагировать, а когда опомнились, спорить уже не

было сил.

— Когда будут готовы результаты, пришлите мне файл, — сказал Дуань Тин на прощание.

Доктор Ли кивнул, глядя на потрёпанную спину господина Дуань.

Зима, а он даже без куртки, в одной рубашке.

Ого, кто это его так по спине? Вся в кровавых полосах.

— Цзянь Цзэ, ты где? Куда ты опять пропал?!

Менеджер был на грани срыва.

Что за артист ему достался? На сообщения не отвечает, на звонки тоже.

Цзянь Цзэ вёл машину. Новости до него всегда доходили с опозданием.

В отличие от тех богатых наследников с их кругом общения, он нанял частного детектива, чтобы найти Люгуана.

Частная больница семьи Жун.

Он спокойно прокручивал в голове эти слова, настраивая навигатор, и машинально ответил на входящий звонок.

— ...Больница, — сказал Цзянь Цзэ. — Старина Чэнь, у меня к тебе просьба.

Великий менеджер Чэнь:

— Мне тридцать два, а ты меня стариком называешь... Ладно, что ты делаешь в больнице? Ой, не говори, я знаю. Что за просьба?

— Напиши за меня заявление об уходе со сцены, — тихо сказал Цзянь Цзэ. — Я больше не буду выступать. Твои премиальные и зарплату я увеличу в несколько раз. Найди себе другого артиста.

— ...

Старина Чэнь спокойно ответил:

— Я звоню, чтобы напомнить тебе о вечерней репетиции, а не чтобы слушать это. Уход со сцены? Ты это серьёзно? Если у тебя что-то случилось, просто отложи работу. Я максимум назову тебя влюблённым дураком. Если ты уйдёшь, у тебя ничего не останется.

— А если потом пожалеешь и захочешь вернуться, сколько людей будут смеяться над тобой? Сейчас уже нет такого понятия, как «уход со сцены». Если у тебя нет выступлений, они просто решат, что ты сдулся. А если уйдёшь официально, это уже совсем другое дело. Ты хорошо подумал?

Цзянь Цзэ, глядя на дорогу, ответил:

— Да. Я спел всё, что хотел. Талант иссяк. Без моей прекрасной первой любви я больше не смогу написать ничего хорошего.

— ...

— Если я останусь, тебя ждёт не угасание твоего артиста, — продолжил Цзянь Цзэ, — а скандал с аморальным поведением. Да, я собираюсь стать любовником, Старина Чэнь.

Старина Чэнь:

— ...

Ах, это невероятное спокойствие безумца.

Он с головной болью сказал:

— Я не буду ничего писать. Не сходи с ума. Увидишься со своей первой любовью и возвращайся на репетицию.

Цзянь Цзэ:

— ...Когда я им стану, ты передумаеть.

— ...

Частная больница семьи Жун.

Он всё ещё не очнулся.

Несколько здоровенных мужчин сидели в гостиной при палате. Кроме Цзянь Цзэ, который выглядел прилично, у остальных были раны разной степени тяжести.

И Дуань Тин, без сомнения, был в самом плачевном состоянии.

Цзянь Цзэ, войдя, нахмурился. Неужели это тоже бывший Люгуана?

Один хуже другого.

Он остановился и вернулся в палату, чтобы взять Люгуана за руку.

Люгуан спал, и Цзянь Цзэ не мог узнать, что с ним. Делать было нечего, и он снова подошёл к гостиной и, прислонившись к дверному косяку, спросил:

— У Люгуана снова жар?

Никто ему не ответил.

Невоспитанная шайка.

Цзянь Цзэ нахмурился. Ещё не зная всей серьёзности ситуации, он собирался уйти, но тут заговорил Дуань Тин:

— Вы все его любите?

Дуань Тин, казалось, не считал свой вопрос ребячеством и, словно говоря сам с собой, произнёс:

— Тогда давайте будем вместе.

— ...?

Аморальный артист немного не поспевал за ходом мыслей. Слишком уж всё было запутано.

Он обернулся.

— Что значит «вместе»?

Чжу Яньшу, Жун Сюань и Минь Вэнь подняли на него головы.

— Тебя это не касается, — Дуань Тин мрачно взглянул на Цзянь Цзэ. Этот был первой любовью, но они встретились слишком поздно, и он не воспринимал его всерьёз.

Хотя... раз уж первая любовь, может, это что-то значит?

Цзянь Цзэ хотел было выругаться, но тут Дуань Тин, словно в бреду, заговорил:

— Но Люгуану нравится. Ладно, ты тоже в деле. Нас будет... пятеро.

Он бормотал себе под нос:

— Пятеро. Люгуану, наверное, хватит. Я не видел, чтобы он с кем-то ещё флиртовал.

Жун Сюань холодно спросил:

— Ты совсем с ума сошёл?

Слово «вместе» могло быть негласным уговором между третьим и четвёртым лишним, чем-то тайным, но не тем, что произносят вслух.

Дуань Тин равнодушно ответил:

— А ты разве нет?

Он посмотрел на Чжу Яньшу и спросил:

— И ты тоже нет?

Затем на Минь Вэня:

— И ты?

Цзянь Цзэ думал, что следующий — он.

Он уже приготовился сказать, что не сошёл с ума.

Я просто собираюсь стать любовником, нормальным любовником, а не психом.

Но Дуань Тин проигнорировал его.

— А я сошёл, — сказал он. — Люгуану нравится. Ему нравится играть с чувствами, так пусть будет так. Что в этом плохого?

Он действительно был на грани.

Самый ревнивый, самый вспыльчивый, тот, кто не мог вынести вида Люгуана, целующегося с другими, теперь бормотал себе под нос:

— Результаты обследования пришли. Доктор Ли сказал, что он, возможно, не доживёт до весны. Что делать? Что делать? Что делать?

Он трижды повторил «что делать».

— Жун Сюань, это ты виноват. Почему не ты умер?

— ...

Цзянь Цзэ обернулся и посмотрел на юношу на больничной койке.

Из-за того, что он часто носил наушники, у него иногда бывал шум в ушах, особенно при сильном волнении.

В ушах снова зазвенело.

— ...Кто умрёт?

Люгуан?

Разве Люгуан не просто слаб и боится холода?

Эта зима... действительно холодная.

Цзянь Цзэ с трудом подумал, но ведь он выжил в приюте. Условия там были ужасные, но

Люгуан выжил.

В ушах гудело. Он спросил:

— О ком вы говорите? Кто умрёт?

Несколько мужчин, смотревших друг на друга с неприязнью, не ответили на его вопрос.

Цзянь Цзэ вышел, чтобы найти врача.

«Пип, пип, пип...»

Кардиомонитор издавал тихий, монотонный звук.

Зазвонил телефон Чжу Яньшу. Он с опозданием опустил голову и увидел, что звонят родители. Они спрашивали, всё ли ещё Люгуан у Жун Сюаня, и говорили, что скоро Новый год, и семья должна собраться вместе.

Теперь ему нужно было скрывать не местоположение, а состояние здоровья.

Чжу Яньшу, откашлявшись, ответил на звонок. Его красивые брови в свете ламп казались холодными. Голос был спокойным.

— Я ему передам. Завтра он приедет на ужин.

Мать Чжу:

— О, хорошо. А ты где сейчас? Сегодня тебя не было в компании. Кстати, Фацай всё время лает, он уже несколько дней не видел Люгуана. Я пыталась с ним гулять, но он не хочет. Если бы ты мог с ним погулять, было бы хорошо, но почему-то Фацай тебя не любит.

...Кто же полюбит человека, который украл твоё имя?

Чжу Яньшу сказал:

— Я сегодня в командировке, не в компании. У меня дела, я перезвоню.

— ...О.

Было шумно.

Тихий, непрекращающийся звук.

Юноша на больничной койке нахмурился. Ещё не открыв глаза, он услышал запоздавшие уведомления.

[Подсказка: Уровень гнева Дитя удачи [Дуань Тин] -10, текущее значение 5.]

[Подсказка: Уровень гнева Дитя удачи [Минь Вэнь] -25, текущее значение 0.]

[Поздравляем, выполнено 3/5 задания!]

[Подсказка: Уровень гнева Дитя удачи [Чжу Яньшу] -7, текущее значение 1.]

Проснувшись, он услышал, как наперебой сыплются уведомления о большом прогрессе в задании.

Хотя он ещё не знал, что произошло, Юй Люгуан догадался, что о его состоянии здоровья теперь знают все.

Ему было немного жаль.

Всё произошло быстрее, чем он ожидал. Это было хорошо, но жаль, что он не смог сказать им об этом лично.

Зачем Чжу Яньшу оставил этот один балл?

Как и Жун Сюань в своё время.

Система, видя, что он очнулся, тихо спросила: [Почему, узнав об этом, они снизили уровень гнева?]

[Я думала, они разозлятся ещё больше.]

Или, вернее, жалость должна была усилить гнев.

Юй Люгуан медленно открыл глаза и, глядя на белый потолок, вдыхая запах дезинфекции, сказал: [Это называется «не спорят с мертвецами».]

[...]

Что-то было не так.

Но она не знала, как возразить.

Через минуту палата была заполнена людьми.

Его анемия ещё не прошла, и от вида такого количества людей у него закружилась голова. Жун Сюань хотел было что-то сказать, но, увидев его бледное лицо, поджал губы.

— Отдыхай.

Юноша опустил брови.

Его веки были слегка покрасневшими, словно он плакал. Голос был тихим.

— Брат, останься.

Несколько мужчин, собиравшихся уходить, на секунду замерли.

Только что они обсуждали абсурдную идею «быть вместе», но, видя, что кому-то оказано предпочтение, что его оставили, ревность и зависть, словно муравьи, начали грызть их изнутри.

Дуань Тин, предложивший «быть вместе», ушёл первым.

За ним — Жун Сюань и Минь Вэнь.

Последним, заглядывая в дверь, ушёл Цзянь Цзэ.

Через несколько мгновений в палате стало тихо.

Чжу Яньшу подошёл и молча встал рядом.

Его одежда была в пыли, и он не решался сесть. Юй Люгуан не был слишком брезглив, но такую грязь он бы не вынес.

Чжу Яньшу почувствовал, как лисьи глаза юноши на мгновение задержались на нём.

Скользнули по ране на лбу, по пыли на костюме, по галстуку, засунутому в карман.

— Что случилось?

Как ты до такого дошёл?

Чжу Яньшу спокойно ответил:

— Случайно подрался.

Случайно.

Драка ещё может быть случайной.

Юй Люгуан отвернулся, не став его разоблачать, и просто спросил:

— Ты знаешь о моём состоянии?

— ...

— Да.

— Брат.

Чжу Яньшу:

— Младший брат.

...

Юй Люгуан слегка нахмурился и равнодушно сказал:

— Не называй меня младшим братом, Фацай.

Чжу Яньшу:

— Да, хозяин.

— ...

— Ты понимаешь, что ведёшь себя сейчас очень странно? — спросил Юй Люгуан.

Чжу Яньшу помолчал несколько секунд.

— Кажется, да. Прости.

Юй Люгуан закрыл горящие глаза.

Медленно отвернувшись, он уткнулся бледной щекой в мягкую подушку, которая слегка прогнулась.

Он сказал:

— Ложись рядом, я хочу тебе кое-что сказать.

Чжу Яньшу инстинктивно начал снимать пиджак, но на полпути его остановила белоснежная рука, высунувшаяся из-под одеяла.

— Я забыл, что ты грязный. Примешь душ, потом придёшь.

В палате не было сменной одежды.

Чжу Яньшу отвёл взгляд и позвонил, чтобы ему привезли одежду.

Через полчаса.

Он приподнял краешек одеяла, боясь впустить холод, и, как-то странно изловчившись, лёг рядом с юношей.

Под одеялом было тепло, в отличие от холодной руки, которая схватила его.

Он опустил глаза, вдыхая знакомый аромат белой магнолии, исходивший от одеяла.

— Чжу Яньшу.

Чжу Яньшу ответил «угу» и вдруг сам задал вопрос:

— Ты боишься смерти?

Не дожидаясь ответа, в холодном свете он опустил взгляд на лицо юноши и чётко произнёс:

— Я пойду с тобой, хорошо?

— ...

Мягкая, как нефрит, рука коснулась шеи Чжу Яньшу.

И в следующую секунду хрупкое тело оказалось в его широких объятиях.

Юноша ласково прижался щекой к его шее.

— Нельзя. Есть ещё папа и мама, понимаешь?

— Я не понимаю, — ровным голосом ответил Чжу Яньшу. — Но ты прав, я действительно недостаточно послушен.

Он сказал:

— Я всё равно пойду с тобой. В тот день, когда ты уйдёшь.

Юй Люгуан отстранился.

Чжу Яньшу думал, что встретит холодный, укоризненный взгляд.

Но когда он посмотрел в его глаза, то увидел, что они были влажными.

В свете лампы они блестели от слёз.

<http://bllate.org/book/13670/1587597>